

**РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ**

№ 78 / 2023

Возможности экономического взаимодействия России с государствами Балтийского региона

Российский совет
по международным
делам

Дмитрий Ланко

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2023

УДК 339.9(470+571:474.2/5)

ББК 65.59(2Рос)+65.59(451)

Л22

Российский совет по международным делам

Автор:

канд. полит. наук **Д. А. Ланко**

Рецензент:

д-р экон. наук **Н. М. Межевич**

Редакторская группа:

Е. О. Карпинская (ответственный редактор), канд. полит. наук **Н. С. Вяхирева**, **М. С. Лазович**,

канд. ист. наук **С. М. Гаврилова** (выпускающий редактор)

Л22 Ланко, Д. А.

Возможности экономического взаимодействия России с государствами Балтийского региона: рабочая тетрадь № 78 / 2023 / [Д. А. Ланко; под ред. Е. О. Карпинской, Н. С. Вяхиревой, М. С. Лазовича, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 32 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6048843-9-3

В рабочей тетради анализируются состояние и возможности взаимодействия России с государствами Балтийского региона. Антироссийские санкции, введенные в 2022 г., предсказуемо привели к спаду в торгово-экономических отношениях между Россией и странами Балтийского региона. Практически прекратилось сотрудничество между пограничными регионами российского Северо-Запада и сопредельными территориями стран Евросоюза. Если до 2022 г. основной сферой взаимодействия России со странами Балтийского региона были торгово-экономические связи, то в текущих условиях на первый план выходят вопросы охраны окружающей среды и решение гуманитарных вопросов, которые также рассматриваются в данной рабочей тетради.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper78

Содержание

Введение	4
Экономическая ситуация в регионе Балтийского моря в первой четверти XXI века	5
Изменение ситуации в сфере приграничного и экономического сотрудничества в условиях санкций	7
Вопросы экономической безопасности Калининградской области и транспортной связи с остальной территорией России: предотвращение рисков	11
Нужны ли альтернативные механизмы после выхода России из Совета государств Балтийского моря и Совета Баренцева/Евроарктического региона?	15
Сотрудничество в Балтийском регионе в сфере охраны окружающей среды	18
Гуманитарные аспекты взаимодействия и новые вызовы	21
Выводы и рекомендации	24
Об авторе	28

Введение

Экономическая изоляция России, на необходимости которой продолжают настаивать многие лидеры стран Запада, в целом не удалась, хотя значение возникших трудностей не следует преуменьшать. Масштабы проблем в торгово-экономических отношениях между Россией и зарубежными странами существенно различаются в зависимости от страны и от сектора экономики, о котором идет речь. Торговля по большинству товарных групп продолжается и со странами Балтийского региона: Германией, Польшей, Северными странами и государствами Прибалтики. По некоторым товарным группам товароборот России с этими странами в 2022 г. даже вырос, хотя их правительства и прилагают, пожалуй, наибольшие из всех стран мира усилия для того, чтобы их экономические отношения с Россией сокращались.

Темпы экономического роста этих стран оставляют желать лучшего. Соответственно, падает и заинтересованность с российской стороны в активизации торгово-экономических отношений с ними, даже если предположить — чисто гипотетически — что у элит этих стран в ближайшее десятилетие возникнет политическая воля к тому, чтобы хотя бы не препятствовать такой активизации. Регионы российского Северо-Запада, у которых до 2022 г. существовали развитые торгово-экономические отношения со странами Балтийского региона, прилагают сегодня значительные усилия для переориентации своих внешнеэкономических связей на дружественные России страны. Особняком среди этих регионов стоит Калининградская область, отделенная и от основной части России и Союзного государства России и Беларуси территорией Литвы.

Взаимодействия между Россией и странами Балтийского региона по линии региональных организаций приостановились: в 2022 г. Россия покинула Совет государств Балтийского моря, а в 2023 г. Совет Баренцева/Евроарктического региона. Есть основания надеяться на сохранение отношений между Россией и сопредельными странами Балтийского региона в сфере охраны окружающей среды в двустороннем формате. Наконец, крайне тяжелая ситуация сложилась в гуманитарной сфере: в странах Балтийского региона усиливается дискриминация граждан России, местных русских общин, а также всех людей, чьим родным языком является русский.

Таким образом, если до 2022 г. основным аспектом взаимоотношений России со странами Балтийского региона были торгово-экономические связи, то теперь на первый план выходит взаимодействие в области охраны окружающей среды и решения гуманитарных вопросов.

Экономическая ситуация в регионе Балтийского моря в первой четверти XXI века

Конфликт между Россией и Западом, начавшийся в 2014 г., оказал негативное влияние на темпы роста экономики как России, так и других стран региона Балтийского моря, помешав, в представлении элит этих стран, их выходу из «Великой рецессии», обусловленной мировым финансовым кризисом 2008 г.¹ В этих странах после экономического спада в 2009–2010 гг. начался рост экономики, однако в 2014–2015 гг. произошел новый спад, непосредственно связанный с начавшейся экономической войной между Россией и Евросоюзом, в который входят восемь из одиннадцати стран Балтийского региона, а Норвегия и Исландия, не входя в ЕС, состоят в Европейской ассоциации свободной торговли. Наиболее быстро преодолеть негативное влияние событий 2014 г. на свою экономику смогли малые страны Балтийского региона. Так, в Исландии этот спад продолжался всего один год, и уже в 2016 г. ВВП страны превысил показатель 2014 г., Эстонии удалось достичь большего по сравнению с 2014 г. размера ВВП к 2017 г., Латвии и Литве — к 2018 г.² Крупнейшая экономика региона — германская — также смогла восстановиться после спада 2014–2015 гг. к 2018 г. Примерно такими же темпами восстановились экономики средних стран Балтийского региона: Польши, Дании и Финляндии. Однако в Швеции размер экономики превысил показатель 2014 г. лишь к 2021 г., а в Норвегии — лишь в 2022 г. за счет беспрецедентного роста цен на энергоносители в том году.

В 2022 г., когда начался очередной виток эскалации конфликта между Россией и Евросоюзом, элиты стран Балтийского региона опасались повторения сценария 2014 г. Они предполагали, что крах, который предрекали российской экономике на протяжении большей части года, приведет к новому спаду в экономиках и их стран, и размер ВВП этих государств вновь опустится ниже уровня 2014 г., а в отдельных случаях — даже ниже уровня 2008 г.

Соответственно, эти страны приняли решение резко уменьшить товарооборот с Россией, пусть и ценой экономических трудностей в краткосрочной перспективе (которые наступили бы в любом случае), чтобы уменьшить (а в идеале — исключить) влияние будущих кризисов в России, которые, как им представлялось, неизбежно будут происходить как по политическим причинам, так и вследствие структурных проблем в российской и мировой экономике, на темпы экономического роста в этих государствах. Такое решение соответствовало как общественному мнению в самих этих странах, так и внешнему давлению со стороны американских партнеров³.

¹ Moagăr-Poladian S., Drăgoi A. Crimean Crisis Impact on International Economy: Risks and Global Threats // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 22. P. 452–462.

² The World Bank. GDP (current US\$) - Germany, Poland, Sweden, Norway, Denmark, Finland, Iceland, Estonia, Latvia, Lithuania, Russian Federation. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=DE-PL-SE-NO-DK-FI-IS-EE-LV-LT-RU>

³ Chachko E., Heath J. A Watershed Moment for Sanctions? Russia, Ukraine, and the Economic Battlefield // *AJIL Unbound*. 2022. Vol. 116. P. 135–139.

Однако эти опасения элит стран Балтийского региона не оправдались. В отличие от 2014 г., когда они недооценили значение взаимозависимости между экономиками России и своих стран, в 2022 г. и масштабы кризиса в России, и степень его влияния на экономику других государств региона оказались переоценены. В январе 2023 г. Международный валютный фонд не только улучшил свою оценку состояния российской экономики по сравнению с собственным прогнозом, сделанным в октябре 2022 г.⁴, но и изменил свое мнение относительно состояния и перспектив германской экономики в более благоприятную сторону.

Так, если в октябре 2022 г. предполагалось, что в 2022 г. спад экономики ожидает не только Россию, но также и Германию со Швецией, то в январе 2023 г. Международный валютный фонд выразил надежду, что в 2023 г. экономический рост будет происходить во всех трех странах, пусть и не такими быстрыми темпами, как в 2021 г. Экономический прогноз улучшился не только для Германии, но и для всей зоны евро, включая Эстонию, Латвию, Литву и Финляндию. Экономического роста в 2023 г. можно ожидать и в европейских странах, не входящих в зону евро, включая как развивающиеся (в классификации Международного валютного фонда) экономики, из которых наибольший интерес представляет Польша, так и развитые экономики Европы, к которым, помимо Швеции, относятся также Дания, Исландия и Норвегия⁵.

Ожидается, что темпы экономического роста в России и в других странах Балтийского региона в 2024 г. окажутся выше, чем в 2023 г. Соответственно, наиболее вероятными представляются два сценария развития экономической ситуации в регионе Балтийского моря на 2025 г. и последующие годы. Согласно первому сценарию, регион ожидает период экономического роста, а «Великая рецессия» останется позади. Пятнадцать лет — это много для любой рецессии, даже если выход из нее осложняется экономическими войнами между крупнейшими мировыми экономиками.

Согласно второму сценарию, в 2025 г. в силу событий, которые могут быть обусловлены как антироссийскими санкциями, так и иными факторами, в странах Балтийского региона вновь начнется экономический спад, а выход из «Великой рецессии» будет вновь отложен.

Значение стран Балтийского региона как партнеров для российской экономики будет зависеть от того, какой из сценариев будет реализован на практике: если первый, то во второй половине 2020-х гг. значение этих стран, в первую очередь, Германии, для России вновь начнет увеличиваться, если же второй — то значение этих стран продолжит снижаться.

⁴ Countering the Cost-of-Living Crisis: World Economic Outlook Report, October 2022 // The International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>

⁵ Inflation Peaking amid Low Growth: World Economic Outlook Update, January 2023 // The International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/01/31/world-economic-outlook-update-january-2023>

Изменение ситуации в сфере приграничного и экономического сотрудничества в условиях санкций

Антироссийские санкции, введенные в 2022 г., предсказуемо привели к спаду в торгово-экономических отношениях между Россией и странами Балтийского региона. В 2022 г. доступ к данным Федеральной таможенной службы России об объемах внешней торговли был закрыт, и оценить масштабы сокращения товарооборота между Россией и странами Балтийского региона можно только на основе данных, предоставляемых западными статистическими службами. Так, по данным Федерального статистического агентства Германии, товарооборот с Россией сократился в 2022 г. на четверть по сравнению с 2021 г. (в 2021 г. он вырос на 35% по сравнению с ковидным 2020 г.). Российский экспорт в Германию, основу которого составляет минеральное топливо, снизился незначительно — с 33 до 30,5 млрд евро. Однако российский экспорт в Германию сократился незначительно в денежном выражении (за счет высоких цен на минеральное топливо в отдельные месяцы 2022 г.), объем же поставляемых товаров сократился существенно и, как ожидается, продолжит сокращаться⁶.

Диверсия на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток — 2» в 2022 г. привела к тому, что увеличение поставок минерального топлива из России в Германию в краткосрочном плане становится невозможным даже при наличии к тому политической воли как у российского руководства, так и у руководства Германии. Российский импорт из Германии упал в 1,8 раз — с 26,5 до 14,5 млрд евро⁷. Наиболее пострадавшей от санкций статьей экспорта в Россию для Германии стали транспортные средства, в то время как экспорт германской фармацевтической продукции в Россию даже вырос.

До 2022 г. Германия являлась также важным источником прямых иностранных инвестиций для России; на российском рынке работали сотни германских предприятий. Большинству из них в 2022 г. пришлось менять свои планы: продолжили работу в России в обычном режиме лишь менее 20% немецких компаний⁸. Впрочем, о полном уходе с российского рынка заявила всего треть работавших здесь в 2021 г. германских компаний; половина из них осталась или сохранила возможность для возвращения на российский рынок, хотя им пришлось отложить запланированные инвестиции, отказаться от части операций, а многим — даже сократить практически все операции, осуществляемые ими ранее на российском рынке.

⁶ Facts on Trade with Russia. Press release No. 010 of 24 February 2022 // Statistisches Bundesamt.
URL: https://www.destatis.de/EN/Press/2022/02/PE22_N010_51.html

⁷ Ibid.

⁸ Белов В.Б., Котов А.В. Оформилась ли «смена эпох» в экономических отношениях ЕС и Германии с Россией? // Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. № 3 (№ 300).
URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an300.pdf>

В 2022 г. Россия продолжала оставаться значимым торговым партнером для целого ряда стран Балтийского региона: если импорт из России составил лишь 5% общего импорта Германии из стран, не входящих в Евросоюз, то для Польши, по данным Евростата, этот показатель составил 11%, для Литвы — 13%, для Финляндии — почти 20%, для Латвии и Эстонии — почти треть всего импорта этих государств из стран вне ЕС⁹. Основной статьей импорта в эти государства из России, как и в случае Германии, является минеральное топливо; ожидается, что импорт из России в эти страны продолжит сокращаться.

Аналогично, если экспорт в Россию составил в 2022 г. всего 2% от общего экспорта Германии в страны, не входящие в Евросоюз, то для Польши и Финляндии экспорт в Россию составил уже 5% всего экспорта за пределы ЕС, для Эстонии — 11%, для Литвы — 16%, наконец, для Латвии — 28%. Основной статьей импорта из этих стран стали котлы, оборудование и механические устройства и электрические приборы. Важными статьями экспорта в Россию для Финляндии также были целлюлозно-бумажные и медные изделия, для Литвы — поддержанные автомобили, для Латвии — фармацевтическая продукция, для Эстонии — красители¹⁰.

Не только поставки из России минерального топлива, но и сотрудничество в сфере электроэнергетики на протяжении десятилетий являлось важнейшим аспектом российско-финляндского экономического сотрудничества, однако в 2022 г. в этом сотрудничестве наступил резкий спад. Поставки электроэнергии из России в Финляндию, а также из Финляндии в Россию прекратились, включая и компенсационные поставки на основе соглашений, заключенных еще правительством СССР.

Финляндская сторона расторгла контракт на строительство в северной части страны атомной электростанции «Ханхикиви-1», которую предполагалось построить силами структур «Росатома». А весной 2023 г. принадлежащая инвесторам из Финляндии доля ПАО «Фортум» — генерирующей компании, которой принадлежат десятки расположенных на территории России тепловых, ветровых и солнечных электростанций — была передана во временное управление Росимущество, несмотря на протесты финляндской стороны.

Финляндия в 2022 г. оставалась значимым внешнеторговым партнером для тех регионов российского Северо-Запада, которые непосредственно граничат с этой страной — для Республики Карелия и Мурманской области. Так, комбинат «Североникель», фактически являющийся градообразующим предприятием для города Мончегорск Мурманской области и входящий в состав «Кольской горно-металлургической компании», обеспечивает значимую часть поставок никеля в Финляндию, в то время как никель является важным элементом экспорта в Финляндию в масштабах не только Мурман-

⁹ Russia - EU International Trade of Main Product Groups // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Russia-EU_-_international_trade_of_main_product_groups&stable=0

¹⁰ Ibid.

ской области, но и всей России. Если против этой компании будут введены санкции или будет введен запрет на поставки никеля из России в страны Евросоюза, то это крайне негативно скажется как на товарообороте между Россией и Финляндией, так и на социально-экономической ситуации в Мурманской области. В 2022 г. были введены только персональные санкции против лидера российской никеледобывающей промышленности В.О. Потанина, однако он не является основным акционером компании, и поставки никеля в Финляндию продолжились.

Для города Костомукша в Республике Карелия значимую роль играет предприятие «Карельский окатыш», входящее в группу компаний «Северсталь» и поставлявшее железнорудные окатыши во многие страны Европы, но в первую очередь — ввиду географической близости и наличия удобных пограничных пунктов пропуска — в Финляндию. Однако в 2022 г. после введения санкций против основного акционера «Северстали» А.А. Мордашова поставки в Финляндию и в другие страны Евросоюза через Финляндию прекратились. «Северсталь» предприняла значимые усилия для переориентации продукции предприятия на рынки стран Азии, благодаря чему удалось сохранить 94% объема производства¹¹.

Значение приграничного сотрудничества с Финляндией и Норвегией для пограничных территорий Мурманской области и Республики Карелия и с Эстонией и Латвией для пограничных территорий Ленинградской и Псковской областей начало снижаться задолго до 2022 г. Активно развивавшееся в этих российских регионах на рубеже XX — XXI вв., оно преследовало две цели. С одной стороны, оно должно было путем интенсификации личных контактов способствовать формированию у населения пограничных территорий благоприятных представлений о людях, проживающих на пограничных территориях по другую сторону границы. С другой стороны, оно должно было компенсировать жителям удаленных от национальных и даже региональных столиц периферийных пограничных территорий низкие темпы экономического развития путем интенсификации движения людей и товаров через государственную границу, благодаря чему определяющим темпы экономического развития фактором на этих территориях стала бы не близость к столице, а близость к пограничному пункту пропуска. По состоянию на 2021 г. между Россией и Евросоюзом были подписаны соглашения о финансировании и реализации семи программ приграничного сотрудничества, организованных по территориальному принципу.

Однако за четверть века, когда на границе между Россией и странами Евросоюза развивалось приграничное сотрудничество, это развитие привело к укрупнению реализуемых проектов. В результате, на смену малым проектам, нацеленным на небольшие населенные пункты и предприятия, расположенные непосредственно на пограничных территориях по обе стороны границы,

¹¹ «Карельский окатыш», несмотря на санкции, смог сохранить 94% объемов производства // Информационное агентство «Республика». 20.02.2023.

URL: <https://rk.karelia.ru/production/karelskij-okatysh-nesmotrya-na-sanktsii-smog-sohranit-94-obemov-proizvodstva/>

пришли крупные проекты, до 80% которых реализовывались в региональных столицах: на российской стороне — в Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Пскове и Мурманске¹².

¹² Sebentsov A.B. Cross-Border Cooperation on the EU-Russian Borders: Results of the Program Approach // Geography, Environment, Sustainability. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 74-83.

Вопросы экономической безопасности Калининградской области и транспортной связи с остальной территорией России: предотвращение рисков

Экономика Калининградской области в силу ее эксклавного положения является недостаточно устойчивой к внешним воздействиям. Калининградские исследователи отмечали эту особенность своего региона еще до 2014 г.¹³ Ограничения, возникшие вследствие начавшегося в 2014 г. конфликта между Россией и Западом, продемонстрировали эту недостаточную устойчивость региональной экономики к внешним воздействиям. Были предприняты меры для обеспечения экономической безопасности региона в условиях возможной блокады со стороны Евросоюза; в 2022 г. стала очевидна эффективность предпринятых во второй половине 2010-х гг. мер, однако в то же время четко проявилась их недостаточность.

Так, в 2022 г. в эксплуатацию были введены сразу два крупных железнодорожных парома («Маршал Рокоссовский» и «Генерал Черняховский»), призванные обеспечить транспортное сообщение между Калининградской областью и остальной территорией России через порты Ленинградской области на случай прекращения железнодорожного сообщения через территорию Литвы. Однако для того, чтобы полностью компенсировать перевозки по железной дороге через территорию Литвы, необходимо более двадцати паромов такого размера, пока же между портами Ленинградской и Калининградской областей курсирует всего тринадцать судов, включая четыре железнодорожных парома: два вышеназванных и еще два меньшей грузоподъемности¹⁴.

В настоящее время вопрос о полном прекращении железнодорожного сообщения между Калининградской областью и остальной Россией не стоит. В июне 2022 г. Литва запретила провоз по своему участку железной дороги товаров, попавших под санкции Европейского союза, даже если речь идет о перевозках этих товаров из одной части России в другую. Однако уже в июле 2022 г. Европейская комиссия разрешила провоз этих товаров в Калининградскую область при условии, что количество провозимых товаров не превысит аналогичных показателей за прошлые годы.

Стремление Литвы повлиять на внутреннюю и внешнюю политику России путем блокады Калининградской области рассматривалось в качестве фактора, оказывающего негативное воздействие на экономическое развитие

¹³ Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Федоров Г.М. Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. №1 (19). С. 56-71.

¹⁴ Паром "Генерал Черняховский" выйдет в первый рейс из Балтийска в Усть-Лугу // Интерфакс. 2022. 6 октября. URL: <https://www.interfax.ru/business/866517>

региона и до 2022 г.¹⁵ При этом предполагалось, что гипотетическая транспортная блокада Калининградской области со стороны Литвы может коснуться не только провоза пассажиров и товаров автомобилями и по железной дороге, но также трубопроводов и линий электропередач. Так, еще в 2017 г. Латвия, Литва и Эстония согласовали планы по выходу из БРЭЛЛ¹⁶ — энергетического сотрудничества с Россией и Беларусью — с одновременной синхронизацией энергетической системы трех стран Балтии с энергетической системой континентальной Европы к 2025 г.

В 2022 г. по инициативе Литвы реализация этих планов была ускорена. Теперь отключение стран Балтии от энергетической системы России и Беларуси может произойти даже раньше — уже в 2024 г. Техническая возможность для этого есть, хотя Эстония в этом случае не успеет достроить запланированные к вводу в эксплуатацию в 2025 г. линии электропередач, ведущие в Латвию. Неудивительно, что против отключения стран Балтии от БРЭЛЛ уже в 2024 г. неоднократно выступал глава крупнейшей эстонской энергетической компании «Элеринг» Т. Вескимяги¹⁷. Впрочем, вне зависимости от того, произойдет ли отключение стран Балтии от БРЭЛЛ в 2024 г. или в 2025 г., это приведет к полной остановке транзита электроэнергии через территорию Литвы в Калининградскую область.

Производство электроэнергии в Калининградской области превышает ее потребление. В начале XXI века были введены в эксплуатацию Калининградская ТЭЦ-2, Прегольская, Маяковская, Талаховская и Приморская тепловые электростанции, а также Ушаковская ветровая электростанция. Был введен в эксплуатацию терминал по приему сжиженного природного газа с плавучей регазификационной платформы «Маршал Василевский», что позволяет полностью обеспечить потребности Калининградской области в природном газе в случае прекращения поставок по газопроводу «Минск-Вильнюс-Каунас-Калининград». В Калининградской области (в том числе на морском шельфе) разрабатываются собственные месторождения нефти и газа.

Агропромышленный комплекс Калининградской области способен полностью обеспечить потребности региона по ряду продуктов питания, в том числе по зерновым и масличным культурам, а также по мясу, молоку и молочным продуктам. Крупнейшим инвестором в предприятия по производству и переработке продукции молочного животноводства в регионе является компания «Мираторг». Одновременно регион ввозит значительное количество продуктов питания, в первую очередь, овощи и фрукты, как из остальной России, так и из-за рубежа. Ввоз импортных продовольственных товаров в отдельные месяцы 2022 г. снижался до 20% из-за обусловленных санкциями логистических проблем, однако это не привело к возникновению дефицита.

¹⁵ Межевич Н.М. Некоторые вопросы экономической безопасности Калининградской области в общем контексте российско-литовских отношений // Европейская аналитика - 2021 / под общ. ред. К.Н. Гусева. М.: Институт Европы РАН, 2021. С. 166-173.

¹⁶ БРЭЛЛ — синхронный режим работы энергосистем пяти стран: России, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии.

¹⁷ Võrguettevõtte Elering juht: Leedu kiirsünkroniseerimine tähendaks lepingu rikkumist // Lõunaestlane. 2023. 18. juuni. URL: <https://lounaestlane.ee/vorguettevotte-elering-juht-leedu-kiirsunkroniseerimine-tahendaks-lepingu-rikkumist/>

Введенные в 2022 г. санкции оказали существенное негативное влияние на экономику Калининградской области. В начале XXI века власти региона сумели превратить эксклавное положение региона в его важнейшее экономическое преимущество. Здесь действует режим Особой экономической зоны, позволяющий беспошлинно ввозить детали потребительских товаров, включая автомобили и электронику, невзирая на критику этого режима со стороны некоторых экономистов¹⁸. Импортные пошлины на товары, собираемые из ввозимых из-за рубежа деталей на предприятиях региона и поставляемые далее на остальную территорию России, компенсировались из бюджета Российской Федерации через Программу развития Калининградской области.

В 2022 г. преимущество области превратилось в недостаток. Поставки комплектующих на предприятия калининградской Особой экономической зоны прекратились. Причем прекратились поставки не только деталей попавших под санкции автомобилей, но и, например, мебельной фурнитуры (до 2022 г. Калининградская область была одним из лидеров мебельной промышленности среди российских регионов), формально не попавшей под санкции. На крупнейшем предприятии калининградской Особой экономической зоны — автосборочном заводе «Автотор» — прекратилась сборка автомобилей не только европейских, но и, например, южнокорейских марок, хотя формально Южная Корея не ввела санкции против России в 2022 г.

Предприятия области попытались переключиться на поставки из стран Азии, в частности, завод «Автотор» объявил о старте производства автомобилей китайских марок. Однако избежать серьезного спада промышленного производства в 2022 г. не удалось. О масштабах этого спада говорит по крайней мере тот факт, что финансирование Программы развития Калининградской области, из средств которой предприятиям региона компенсируются импортные пошлины, уплачиваемые ими за поставки товаров, собираемых на этих предприятиях из беспошлинно ввозимых из-за рубежа деталей, на остальную территорию России, в 2023 г. сократится втрое¹⁹.

Это означает, что в 2023 г. предприятия Калининградской области планируют произвести втрое меньше потребительских товаров из импортных деталей для нужд населения остальной территории России, чем было произведено в 2021 г. Спад производства привел к сокращению в регионе реальных доходов населения в 2022 г. на 6,3% при среднем по России значении этого показателя в 1,4%²⁰. «Устойчивый рост населения Калининградской области, — пишет калининградской исследователь А. Носович, — особенно впечатляющий на фоне депопуляции соседних регионов Литвы и Польши, в

¹⁸ Gareev T. The Special Economic Zone in the Kaliningrad Region: Development Tool or Institutional Trap? // *Baltic Journal of Economics*. 2013. Vol. 13. No. 2. P. 113-129.

¹⁹ Козлов А. Размер программы развития Калининградской области урежут почти втрое // *Ведомости*. 05.10.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/06/944106-razmer-programmi-razvitiya-kaliningradskoi-oblasti>

²⁰ Почему в 12 регионах России росли доходы вопреки спаду экономики // *РБК-Экономика*. 05.03.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2023/6401f60f9a7947e301e23081>

2023 г. сменился его сокращением»²¹. Таким образом, основной проблемой экономической безопасности области является не то, что в регионе может возникнуть дефицит продуктов питания, чтобы накормить всех ее жителей, или электроэнергии, чтобы обогреть их дома, но то, что из-за спада производства жители региона не смогут заработать достаточно, чтобы заплатить за эти продукты и отопление.

²¹ Носович А.А. Остров Канта // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 4. С. 150–159.

Нужны ли альтернативные механизмы после выхода России из Совета государств Балтийского моря и Совета Баренцева/Евроарктического региона?

В мае 2022 г. Российская Федерация объявила о своем выходе из Совета государств Балтийского моря в ответ на решение остальных стран Совета не приглашать представителя России на очередную министерскую сессию этой международной организации. А в сентябре 2023 г. Россия также объявила о выходе из Совета Баренцева/Евроарктического региона, чья работа на протяжении полутора лет была «парализована по инициативе западных стран». С марта 2022 г. страны — участницы СБЕР, входящие также в Евросоюз и в НАТО, приостановили сотрудничество с Россией в рамках Совета.

Несмотря на то, что СГБМ была образована в 1992 г., а СБЕР — в 1993 г., за последующие почти тридцать лет эти организации так и не смогли сформулировать основополагающие принципы своей работы. До 2022 г. в них наблюдалась конкуренция двух подходов к определению роли Балтийского и Баренцева регионов для Европы. Согласно первому подходу, важнейшим фактором быстрого экономического роста этих регионах в 1998–2008 гг. стала способность его жителей соединить опыт Запада с энергией Востока. Причем энергия в данном случае понималась как в прямом — как поставляемые из России энергоносители, — так и в переносном смысле — как готовность жителей не только России, но и (в случае Балтийского региона) Польши и стран Прибалтики работать с максимальной отдачей ради экономического роста как в своих странах, так и на севере Европы в целом. Благодаря их усилиям, Балтийский и Баренцев регионы из северных периферийных регионов, какими они были в начале 1990-х гг., превратились в наиболее динамично развивающиеся части Европы. Во всяком случае, темпы развития здесь в начале XXI в. существенно опережали аналогичные показатели, например, Средиземноморья.

Приверженцы второго подхода к определению роли Балтийского и Баренцева регионов для Европы, однако, игнорировали достижения, сделанные на рубеже XX — XXI веков, продолжая воспринимать их в качестве северной периферии Европы, понимаемой как Европейский союз. Если и были здесь какие-то достижения, приверженцы данного подхода полагали их результатом действий Европейского союза. Балтийское (но не Баренцево) море рассматривалось ими как «внутреннее море» Европейского союза, интересы России игнорировались, а важнейшей задачей СГБМ виделась адаптация политики Евросоюза к балтийским реалиям.

Под влиянием этого подхода в 1995 г. к десяти странам, учредившим СГБМ в 1992 г., присоединилась Исландия, бывшая (и до сих пор остающаяся) участ-

ницей Европейской ассоциации свободной торговли, однако Белоруссии в возможности присоединиться к организации было отказано, формально — из-за недостаточно высоких темпов демократизации, а фактически — из-за скептического отношения к перспективе европейской интеграции для страны избранного в 1994 г. президента А.Г. Лукашенко. Под влиянием этого подхода в 1999 г. был принят первый, а в 2003 г. — второй планы действий в рамках политики Северного измерения Европейского союза, отводившей СГБМ и СБЕР роли координаторов отдельных программ в контексте этой политики.

После вступления в 2004 г. Польши и стран Прибалтики в Евросоюз число сторонников этого подхода возросло; большинство элит новых стран — участниц ЕС рассматривало Россию скорее как источник экономических неурядиц для Балтийского и Баренцева регионов, а не как фактор экономического роста. В середине первого десятилетия XXI века можно было ожидать, что по мере того, как страны Прибалтики и Польша будут догонять Северные страны по уровню экономического развития, они вслед за Северными странами увидят в сотрудничестве с Россией фактор экономического роста для всего Севера Европы. На деле же произошло ровно наоборот.

Вследствие кризиса 2008 г. темпы экономического развития в Северных странах замедлились, и лишь за счет этого странам Прибалтики и Польше за последние пятнадцать лет удалось несколько сократить разрыв в уровне экономического развития между ними и собой. Более того, Северные страны последовали за странами Прибалтики и Польшей в том, что и они перестали рассматривать сотрудничество с Россией в качестве фактора экономического развития, но начали воспринимать ее исключительно как источник проблем для всего региона.

В самой России также нашлись сторонники этого подхода, предлагавшие рассматривать региональное сотрудничество на севере Европы как элемент взаимодействия между Россией и ЕС. Однако российская политика в отношении Балтийского и Баренцева регионов продолжала строиться на основе первого подхода, согласно которому они вновь превратятся в северную периферию Европы без равноправного сотрудничества с Россией.

Под влиянием этого подхода и по инициативе России Северное измерение в 2006 г. из политики Евросоюза трансформировалось в четырехстороннюю политику ЕС, России, Норвегии и Исландии. В отличие от старого, обновленное Северное измерение ставило своей задачей не руководить действиями СГБМ и СБЕР, но стать инструментом координации усилий всех региональных международных организаций, включая не только СГБМ и СБЕР, но и Арктического совета, и даже Северного совета, участницей которого Россия не является, направленных на интенсификацию сотрудничества в Балтийском, Баренцевом и Арктическом регионах.

В свою очередь, в 2009 г. сторонники второго подхода, стремившиеся рассматривать Балтийское море в качестве «внутреннего моря» Евросоюза, убедили Европейский совет принять Стратегию Евросоюза для Балтийского

региона. В этой стратегии взаимодействие с российскими организациями рассматривалось лишь в контексте участия этих организаций в совместном решении тех проблем, которые возникают в Балтийском регионе «по вине» России, например, в противодействии трансграничной преступности, но не в контексте возможного вклада России в развитие Балтийского региона. СГБМ отводилась важная роль в реализации целей и задач новой стратегии, но не в принятии решений относительно этих целей и задач.

Экономический спад в странах Балтийского и Баренцева регионов, последовавший за введением Евросоюзом в 2014 г. санкций против России, привел к увеличению в тех из них, которые являются членами ЕС и НАТО, числа сторонников подхода, согласно которому Россия для этого региона является источником проблем, а не фактором роста. Как следствие, СГБМ и СБЕР начали уделять все большее внимание своей роли в реализации программ, финансируемых Евросоюзом, в том числе в рамках Стратегии для Балтийского региона, и все меньше — реализации программ, финансируемых Евросоюзом и Россией (а также Норвегией и Исландией) совместно в рамках Северного измерения.

Таким образом, СГБМ и СБЕР к началу 2020-х гг. превратились в инструменты реализации политики Евросоюза на севере Европы. И российское решение о выходе из этих организаций стало не эмоциональной реакцией на стремление остальных стран-участниц ограничить возможности для полноценной работы в ней представителей России, но следствием трансформации этих организаций в течение длительного периода времени, в результате чего участие в них перестало отвечать российским интересам.

Сотрудничество в Балтийском регионе в сфере охраны окружающей среды

Особенностью Балтийского региона, помимо холодного климата и протяженных территорий с низкой плотностью населения, является также уязвимость окружающей среды. Восстановление естественных характеристик экосистем, изменившихся под влиянием деятельности человека, происходит здесь медленнее, чем в расположенных ближе к экватору областях планеты после прекращения негативного влияния человеческой деятельности на среду. С одной стороны, это повышает издержки для региональной экономики, связанные с необходимостью устанавливать и соблюдать более жесткие природоохранные требования, чем в других регионах мира.

С другой стороны, для элит стран Балтийского региона характерно придание вопросам охраны окружающей среды приоритетного значения. Благодаря этому некоторые международные институты с российским участием, созданные в регионе в интересах защиты окружающей среды, продолжили свою работу даже в 2022 г., несмотря на стремление отдельных политических лидеров в государствах Северной Европы и Прибалтики прекратить любые контакты между представителями этих стран и России. Впрочем, даже в сфере охраны природы сотрудничество между Россией и странами Запада по отдельным аспектам в 2022 г. было приостановлено; наиболее значимым примером здесь является Хельсинская комиссия по защите морской среды Балтийского моря (Хелком).

Так, в марте 2022 г. страны Хелком, входящие в Евросоюз, заявили об отмене всех мероприятий с участием России, проводящихся под эгидой этой комиссии²². В адрес проводящегося в Санкт-Петербурге на протяжении более двадцати лет форума «День Балтийского моря» в 2022 г. не поступило приветствия от Германии, председательствовавшей в Хелком в 2020–2022 гг., а в адрес «Дня Балтийского моря» 2023 г. — от председательствующей в Хелком Латвии. Конференции заинтересованных сторон Хелком, проводившиеся ежегодно начиная с 2006 г., были в 2022 г. переименованы в «Балтийские конференции заинтересованных сторон» и начали проводиться без участия российских организаций.

Если на многостороннем уровне сотрудничество России со странами Балтийского региона в области охраны окружающей среды в 2022 г. было приостановлено, то на двух- и трехстороннем уровне взаимодействие продолжилось. Так, еще в 1959 г. правительства СССР, Финляндии и Норвегии заключили Соглашение о регулировании режима озера Инари посредством

²² Statement by the German Chairmanship of HELCOM on behalf of the European Union and the Contracting Parties to HELCOM that are Member States of the European Union // Helcom.
URL: <https://helcom.fi/wp-content/uploads/2022/03/German-Chairmanship-Statement-on-Ukraine.pdf>

гидроэлектростанции и плотины Кайтакоски²³. В рамках данного соглашения ежегодно проводятся встречи уполномоченных сторон, на которых обсуждаются вопросы совместного использования сторонами водных ресурсов реки Паз, текущей из Финляндии через территорию России и впадающей в Варангер-фьорд в Норвегии. Такая встреча прошла и в 2022 г.

В 1964 г. правительства СССР и Финляндии заключили Соглашение о пограничных водных системах²⁴. В рамках данного соглашения ежегодно проводятся заседания Совместной комиссии по пограничным водным системам, включая текущую из Финляндии в Россию систему реки Вуокса. Заседание комиссии прошло и в 2022 г. Наконец, уже после распада СССР, в 1997 г. правительства России и Эстонии заключили Соглашение о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных вод в бассейне реки Нарва, включая Чудско-Псковское озеро²⁵, которое также предусматривает ежегодное проведение заседаний Совместной комиссии. В 2022 г. заседание российско-эстонской комиссии также состоялось.

Хотя заключение аналогичных соглашений с Латвией и Литвой по трансграничным бассейнам рек Западная Двина и Неман соответственно предусматривалось еще текстом Водной стратегии Российской Федерации, принятой в 2009 г.²⁶, такие соглашения до настоящего времени так и не были заключены. Представляется, что сформировать договорную базу о совместном использовании Западной Двины и Немана трудно потому, что бассейны этих рек являются общими не для двух, а для трех стран: России, Беларуси и Латвии в первом случае, России, Беларуси и Литвы — во втором²⁷. Таким образом, сотрудничество России в области охраны и использования трансграничных вод продолжается лишь с Норвегией, Финляндией и Эстонией.

Сотрудничество с Россией на трансграничных водах является крайне важным для Норвегии, Финляндии и Эстонии, поскольку от результатов этого сотрудничества зависит обеспечение водой и общее состояние окружающей среды в наименее развитых с экономической точки зрения районах этих стран: северо-восточной части Норвегии, Северной и Восточной Финляндии, а также восточной части Эстонии. Для российского Северо-Запада это сотрудничество также представляется крайне важным с точки зрения обес-

²³ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик, Правительством Норвегии и Правительством Финляндии о регулировании режима озера Инари посредством гидроэлектростанции и плотины Кайтакоски от 29 апреля 1959 г. // Федеральное агентство водных ресурсов Российской Федерации. URL: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=6790>

²⁴ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о пограничных водных системах от 24 апреля 1964 г. // Федеральное агентство водных ресурсов Российской Федерации. URL: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=3283>

²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных вод от 20 августа 1997 г. // Федеральное агентство водных ресурсов Российской Федерации. URL: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=3279>

²⁶ Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009 г. № 1235-р // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/10049/>

²⁷ Ланко Д.А., Нечипорук Д.Н. Международно-политические аспекты водной стратегии России // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2 (65). С. 105-120.

печения благоприятной окружающей среды в окрестностях Санкт-Петербурга, в Ленинградской, Мурманской и Псковской областях и в Республике Карелия.

Сохранение этого сотрудничества важно для всех четырех стран и с точки зрения выполнения к 2030 г. Целей устойчивого развития ООН, среди которых Цель 6 — Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех — предусматривает также обеспечение комплексного управления водными ресурсами на всех уровнях, в том числе при необходимости на основе трансграничного сотрудничества. До сих пор Норвегия, Финляндия и Эстония на 100% выполняли эту задачу (у России оставались проблемы не только в бассейнах Западной Двины и Немана, но и в других регионах), однако в случае отказа от сотрудничества с Россией в данной области эти страны не смогут выполнить Цели устойчивого развития ООН.

Сотрудничество в этой области важно и с точки зрения обеспечения безопасности гидроэлектростанций, работающих на пограничных реках России, Норвегии, Финляндии и Эстонии. Так, каскад реки Паз включает в себя семь гидроэлектростанций, из которых пять находятся на территории России, а две — в Норвегии. Каскад реки Вуокса включает в себя четыре гидроэлектростанции — по две на финской и российской сторонах. Наконец, на пограничной российско-эстонской реке Нарва действует всего одна Нарвская гидроэлектростанция (принадлежит России), однако государственная граница проходит прямо по плотине этой электростанции, отчего ее безопасная эксплуатация невозможна без взаимодействия с эстонской стороной.

Сохранение сотрудничества в области охраны и использования трансграничных вод представляется весьма вероятным с учетом общемировой тенденции, согласно которой если два или три государства заключают и начинают выполнять соглашение о взаимодействии на общих трансграничных водах, то такое взаимодействие чаще продолжается, чем прерывается даже в тех случаях, когда между этими государствами обостряются старые или возникают новые острые конфликты²⁸. Сотрудничество в области охраны и использования трансграничных вод может остаться одним из немногих форматов сотрудничества между Норвегией, Финляндией, Эстонией и Россией на межправительственном уровне.

²⁸ Giordano M., Drieschova A., Duncan J.A., Sayama Y., De Stefano L., Wolf A.T. A Review of the Evolution and State of Transboundary Freshwater Treaties // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. 2014. Vol. 14. No. 3. P. 245–264.

Гуманитарные аспекты взаимодействия и новые вызовы

Русский язык широко распространен в некоторых странах Балтийского региона. Так, для 2,2 млн постоянных жителей Германии русский язык является родным, либо же они свободно говорят по-русски, хотя родным для них является какой-то другой язык народов России или бывшего СССР²⁹. Это больше, чем во всех остальных странах Балтийского региона, за исключением самой России, вместе взятых. На втором месте по этому показателю — Латвия, где русский язык является родным для более 700 тыс. жителей (37,5% населения), на третьем — Эстония с более 400 тыс. (31,4%), на четвертом — Литва, где русскоязычных проживает практически столько же, сколько в Эстонии, в абсолютных цифрах, но вдвое меньше — в процентном отношении (15,3%).

В остальных странах Балтийского региона русский язык распространен меньше как в абсолютных цифрах, так и по доле населения. В Финляндии, например, в конце 2022 г. русский язык был родным для 93 тыс. или 1,7% населения³⁰. В Швеции и Польше русский язык является родным для нескольких десятков тысяч человек, в Норвегии — для нескольких тысяч, в Исландии — для нескольких сотен. Приведенные данные отражают ситуацию на 2020-2021 гг. (для разных стран). Предполагается, что уже в 2023 г. русскоязычных жителей в странах региона, в первую очередь в Польше, станет существенно больше за счет эмиграции из Украины. Например, в Финляндии в конце 2021 г. проживало на 6 тыс. человек, для которых родным языком является русский, меньше, чем в конце 2022 г., — 87 тыс. или 1,5%³¹.

Далеко не все жители стран Балтийского региона, чьим родным языком является русский, являются гражданами Российской Федерации. Наиболее сложной ситуация с получением гражданства русскоязычными жителями этих стран сложилась в Эстонии и Латвии, которые еще в 1992 г. отказались автоматически предоставить всем жителям страны на момент распада СССР гражданство своих стран. Для тех, кто сам или чьи родственники не проживали на территории Эстонии и Латвии до 1940 г., был установлен срок натурализации длиной в десять лет.

Однако ни в 2002, ни в 2012, ни даже в 2022 гг. проблема так и не была разрешена. Не прошедших натурализацию власти этих стран снабдили «временными» (оказавшимися для многих постоянными) документами, которые в Латвии носят название «паспортов негражданина», а в Эстонии — «паспортов иностранца». Неудивительно, что за тридцать постсоветских лет многие постоянные жители Эстонии и Латвии приняли российское гражданство.

²⁹ Lokshin P. Wie viele Russischsprachige leben in Deutschland? // Mediendienst Integration. 2020. 3. Dezember.
URL: <https://mediendienst-integration.de/artikel/wie-viele-russischsprachige-leben-in-deutschland.html>

³⁰ Väestö kielen mukaan 31.12. // Suomen tilastokeskus.
URL: https://www.tilastokeskus.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto.html#vaesto-syntyperan-kielen-mukaan

³¹ Ibid.

В 2022 г. положение граждан России, постоянно проживающих в Латвии, существенно усложнилось. До 1 сентября 2023 г. граждане России, проживающие в Латвии на основании постоянного (бессрочного) вида на жительство, обязаны сдать экзамен на владение латышским языком на минимальном уровне. Тем, кто не сможет подтвердить владение латышским языком или откажется сдавать экзамен, постоянный вид на жительство будет заменен на временный, который потребуется ежегодно продлевать³². В Эстонии, где возможность принятия аналогичных мер обсуждалась отдельными радикальными политиками, подобных решений принято не было.

Число проживающих в Эстонии и Латвии граждан России и «иностранцев»/«неграждан», начиная с 2022 г., будет сокращаться более быстрыми темпами, чем в предшествующее десятилетие: частично за счет принятия в гражданство этих стран, частично — за счет их переезда в Россию. Высокие темпы инфляции при низких темпах экономического роста, зафиксированные в Эстонии и Латвии в 2022 г., также становятся стимулом для переезда в Россию для некоторых граждан России и «иностранцев»/«неграждан», пока проживающих в этих странах.

В 2022–2023 гг. в странах Прибалтики усилились репрессии в отношении политиков и активистов, чью деятельность местные спецслужбы рассматривают как угрозу для безопасности политических режимов этих стран. Так, на парламентских выборах в Эстонии 2023 г. более 14 тыс. человек проголосовали за движение «Вместе» и Объединенную левую партию, представляющие интересы русских жителей страны. В том числе персонально за лидера движения «Вместе» А. Петерсона проголосовали почти 4 тыс. человек. Для сравнения, на выборах 2019 г. за Объединенную левую партию проголосовало всего 500 человек. Ни в 2023 г., ни в 2019 г. эта партия не прошла в парламент, однако даже такой рост ее популярности был сочтен угрозой для Эстонии, и после выборов А. Петерсон и двое его соратников были арестованы³³.

Основным требованием русских активистов стран Прибалтики стало сохранение обучения на русском языке в тех школах, где русский является родным языком для большинства обучающихся. Правительства этих стран, в свою очередь, настаивают на необходимости перевода обучения на государственные языки этих стран с сохранением возможности изучать русский язык и культуру в факультативном порядке. Споры между основными партиями ведутся лишь о темпах этого перехода, который до сих пор не завершен, несмотря на неизменное стремление осуществить этот переход на протяжении тридцати лет. В 2022 г. в Эстонии и Латвии были приняты планы ускоренного перевода всего образования на государственные языки.

В 2022 г. в странах Прибалтики участились попытки уничтожения памятников и иных сооружений, напоминающих жителям этих стран о советском и

³² Сдавать экзамен по латышскому языку на ВНЖ в Латвии должны будут только россияне: УДГМ // Наша газета. 14.03.2023.

URL: <https://nasha.la.lv/sdavai-ekzamen-po-latyshskomu-yazyku-na-vnzj-v-latvii-dolzny-budut-tolko-rossiyane-udgm>

³³ В Эстонии задержан лидер движения "Вместе", побывавший недавно в новом регионе России // Интерфакс. 10.03.2023 // URL: <https://www.interfax.ru/world/890561>

российском («имперском») периодах их истории. Правительство Эстонии разработало проект поправок в строительный кодекс, позволяющих сносить памятники, уничтожать элементы фасадов зданий и даже сносить целиком здания, которые будут сочтены памятниками соответствующих эпох. Однако президент страны А. Карис отказался подписать закон, вводящий эти поправки, поскольку авторы проекта не смогли четко определить, какие сооружения и архитектурные элементы подпадают под его действие³⁴. В нынешней редакции проект позволяет снести любое здание, построенное до 1991 г.

В 2022 г. в странах Прибалтики регистрировались, пусть и немногочисленные, попытки «отмены» русской культуры. Так, Министерство культуры Литвы переименовало Русский драматический театр Литвы в Вильнюсский старый театр³⁵. Таким образом, в 2022–2023 гг. число случаев нарушения прав русских жителей стран Прибалтики, в том числе граждан России, постоянно проживающих там, выросло. При этом работа дипломатических представительств России в этих странах, направленная на защиту прав и законных интересов этих людей, усложнилась из-за сокращения численности персонала российских представительств и даже закрытия некоторых из них, например, Генерального консульства в Нарве.

³⁴ Президент Эстонии не подписал закон о сносе советских памятников // ТАСС. 07.03.2023.
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17212837>

³⁵ В Литве переименоуют Русский драматический театр // РИА Новости. 13.09.2022.
URL: <https://ria.ru/20220913/teatr-1816489047.html>

Выводы и рекомендации

Выводы

1. Правительства стран Балтийского региона возлагают на Россию ответственность за неспособность этих стран выйти из «Великой рецессии», начавшейся вследствие кризиса 2008 г. Популярная метафора гласит, что вводя санкции против России, страны Балтийского региона «стреляют себе в ногу». В свою очередь, элиты этих стран полагают экономическую «зависимость», как они это называют, от России болезнью, ради избавления от которой они готовы «ампутировать» ту самую ногу.
2. Российский экспорт в страны Балтийского региона, основу которого составляет минеральное топливо, в 2022 г. снизился незначительно в стоимостном выражении, но значительно по объемам. Ожидается, что и в 2023 г. продолжится снижение российского экспорта в эти страны и в стоимостном выражении, и по объемам, как вследствие вводимых санкций, так и вследствие общего замедления темпов роста экономик этих стран.
3. Российский импорт из стран Балтийского региона в 2022 г. снизился существенно, однако Россия продолжает оставаться важным направлением внешней торговли для этих стран. Значимость России как внешне-торгового партнера для этих государств снижается по мере географического удаления от России: наиболее значимым направлением экспорта Россия является для стран Прибалтики и Финляндии, для Польши и Германии значимость России меньше, для Швеции, Норвегии и Дании — еще меньше.
4. Инвесторы из стран Балтийского региона продолжают покидать Россию. Этот процесс начался еще в 2014 г., в 2022 г. он ускорился, однако многие компании, в первую очередь, германские, заняли выжидательную позицию, сократив операции, но не покидая российский рынок окончательно. Российским компаниям и частным лицам, попавшим под западные санкции, также пришлось заняться продажей своих активов в странах Балтийского региона.
5. Прекращение поставок в страны Балтийского региона из-за санкций отдельных групп товаров оказало негативное влияние на населенные пункты российского Северо-Запада, для которых градообразующими предприятиями являются ориентированные на экспорт именно этих групп товаров российские компании. Наиболее показательным примером является город Костомукша в Республике Карелия, градообразующим предприятием для которого является входящий в группу компаний «Северсталь» комбинат «Карельский окатыш», продукцию которого в 2022 г. пришлось в срочном порядке переориентировать с рынков стран ЕС на другие рынки.

6. Приграничное сотрудничество между пограничными регионами российского Северо-Запада и сопредельными территориями стран Евросоюза в 2022 г. практически прекратилось. До 2022 г. приграничным сотрудничеством на этих территориях считались исключительно проекты, финансируемые в рамках совместных механизмов России и ЕС. После прекращения финансирования из этих источников выяснилось, что жизнеспособных проектов, которые могли бы продолжать реализовываться без финансовой поддержки из центров, на границе России и Евросоюза практически нет.
7. Калининградская область способна самостоятельно обеспечивать себя некоторыми группами продовольственных товаров, а также электрической и тепловой энергией даже в случае полного прекращения сообщения с остальной частью России через территорию Литвы. Однако для экономики региона возможность транзита производимых в области товаров в остальную Россию по железной дороге через территорию Литвы продолжает играть принципиальную роль.
8. Выход России из Совета государств Балтийского моря и Совета Баренцева/Евроарктического региона не повлек за собой более серьезных последствий, чем собственно кризис в отношениях с Европейским союзом. В последнее десятилетие большая часть деятельности этих международных организаций заключалась в реализации проектов, финансируемых либо Евросоюзом единолично, либо ЕС и Россией совместно, в том числе в рамках политики Северного измерения, проводимой Евросоюзом, Россией, Норвегией и Исландией.
9. Страны Балтийского региона в силу естественной для северных широт повышенной уязвимости окружающей среды придают вопросам охраны окружающей среды большее значение, чем страны Европы, расположенные южнее. Благодаря этому, двух- и трехстороннее сотрудничество России с сопредельными странами Балтийского региона (Норвегия, Финляндия и Эстония) в сфере охраны и использования трансграничных вод в 2022 г. продолжилось. Однако многостороннее сотрудничество, например, в рамках Хельсинской комиссии по защите морской среды Балтийского моря (Хелком), было приостановлено.
10. В странах Балтийского региона постоянно проживают значительные по численности группы населения, чьим родным языком является русский язык; крупнейшая такая группа — более двух миллионов человек — проживает в Германии. В 2022 г. они столкнулись с дискриминацией по языковому принципу, причем наиболее существенные проблемы ожидаемо возникли в странах с самой большой долей русского населения: в Латвии и Эстонии. Возможности дипломатических представительств России в данных странах защищать права и законные интересы этих людей снизились из-за сокращения персонала и закрытия отдельных представительств.

Рекомендации

1. Опыт торгово-экономических отношений России со странами Балтийского региона в 2014–2022 гг. может быть учтен при разработке новой Стратегии внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Деление стран мира на «дружественные» и «недружественные» в тексте стратегии выглядит в глазах некоторых надежных внешнеэкономических партнеров России субъективным, что заставляет эти страны с осторожностью относиться к развитию экономических отношений с РФ из опасений попасть в список «недружественных» стран. Более объективным выглядит деление стран мира на страны с рыночной и с нерыночной экономикой (последние стремятся ограничивать международную экономическую деятельность по политическим причинам), причем страны Балтийского региона могут быть отнесены к странам с нерыночной экономикой.
2. Необходимо готовиться к ужесточению антироссийских санкций, причем страны Балтийского региона продолжают играть первостепенную роль в убеждении других стран Запада в необходимости введения новых санкций. Ожидаемо, они затронут наиболее конкурентоспособные отрасли российской экономики, включая топливно-энергетический комплекс, банковский и страховой сектора, военно-промышленный комплекс, сектора телекоммуникации и строительства, агропромышленный комплекс и сельское хозяйство, добывающую и химическую промышленности. Стремление стран Запада вводить все новые антироссийские санкции начнет снижаться лишь по мере выхода мировой экономики из «Великой рецессии», длящейся с 2008 г.
3. Представляется важным сохранить налоговые льготы для градообразующих и поселкообразующих предприятий, насколько это возможно, на период, пока происходит переориентация этих предприятий с экспорта в страны Балтийского региона и другие страны Запада на российский внутренний рынок и рынки других стран. В переходный период эти льготы останутся актуальными, в первую очередь, для предприятий российского Северо-Запада, где многие градообразующие и поселкообразующие предприятия до 2022 г. ориентировались на экспорт своих товаров в страны Балтийского региона. В прошедшее десятилетие эти льготы зарекомендовали себя как эффективный инструмент развития социальной сферы и смягчения социальной напряженности в малых городах и поселках по всей России.
4. Важным для обеспечения экономической безопасности Калининградской области является развитие морского грузового сообщения с портами Ленинградской области. Представляется целесообразным также сохранить механизм компенсации импортных пошлин для предприятий калининградской Особой экономической зоны, тем более что из-за снижения объемов импорта расходы, связанные с сохранением этого механизма, также сократились. Нельзя забывать и о том, что Балтийский

флот является не только гарантом военной безопасности Калининградской области и морских путей, связывающих этот регион с остальной территорией России, значение которых будет только возрастать, но и важным фактором социально-экономической стабильности в регионе.

5. Повышение внимания к двустороннему сотрудничеству с Эстонией или Финляндией и к трехстороннему сотрудничеству с Финляндией и Норвегией в сфере охраны и использования трансграничных вод отвечает интересам как пограничных с этими странами регионов Российской Федерации, так и электрогенерирующих компаний России, производящих электроэнергию на гидроэлектростанциях, расположенных на пограничных с этими странами реках. Представляется также целесообразным восстановить при возникновении такой возможности отношения России с другими странами в рамках Хельсинской комиссии по защите морской среды Балтийского моря (Хелком).
6. Защита прав и законных интересов русских за рубежом, большие группы которых проживают в странах Балтийского региона, в первую очередь, в Германии и странах Прибалтики, а также в Финляндии и Польше, должна и впредь оставаться приоритетом российской внешней политики. Сегодня соответствующая работа ведется по двум направлениям: содействие возвращению соотечественников в Россию из-за рубежа и защита прав и законных интересов соотечественников за рубежом, включая гуманитарные аспекты. Ни одно из этих двух направлений работы не теряет своей актуальности в условиях новых вызовов, возникших в 2022 г., включая противодействие дискриминации по национальному и языковому признаку, с которыми сталкиваются русские, живущие в этих странах.

Об авторе

Дмитрий Александрович Ланко — кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель магистерской программы «Исследования Балтийских и Северных стран».

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, ежегодно осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертиза Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом, ведущим международную деятельность.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей Кортунов.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

**ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ
С ГОСУДАРСТВАМИ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА**

Рабочая тетрадь № 78 / 2023

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке: РИА Новости / Виталий Невар

Формат 70×100 ¹/₁₆

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8